

УДК 811.133.1

DOI: 10.17223/19986645/41/3

М.С. Нелюбина, Ю.В. Богоявленская

АБСОЛЮТНАЯ ПРИЧАСТНАЯ КОНСТРУКЦИЯ И СМЕЖНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается абсолютная причастная конструкция, функционирующая во французском языке. Целью является установление круга смежных явлений и разработка четких критериев идентификации АПК. Анализируются конструкции из современных художественных произведений. Авторы уточняют понятие абсолютной причастной конструкции, выделяют ее ключевые характеристики. Акцентируется внимание на особом типе АПК – конструкции без вербализованного подлежащего, а также на одном из особых вариантов графического оформления – парцелляции.

Ключевые слова: французский язык, абсолютная конструкция, абсолютная причастная конструкция.

Абсолютная причастная конструкция (далее АПК) – языковое явление, представляющее собой синтаксическую периферию, поскольку она не играет определяющей роли в структуре синтаксической единицы, но эти конструкции позволяют разнообразить синтаксический рисунок текста, выступают альтернативой придаточным предложениям, компактно передавая заложенное в них богатое содержание. Наряду с другими абсолютными конструкциями АПК составляет неотъемлемую часть синтаксической системы французского языка и потому требует всестороннего и глубокого анализа.

В отечественной лингвистике существует лишь несколько специальных исследований, объектом которых является АПК в романских языках. Структурно-семантические особенности испанской АПК и смежные конструкции рассмотрены в работах М.С. Нелюбиной [1, 2]. Автор определяет границы, отделяющие АПК от других абсолютных (инфинитивных, герундиальных, описательных, адъективных, предложных и наречных) оборотов. В центре внимания публикации Ю.В. Богоявленской находится синтаксическая организация французских абсолютных причастных конструкций. Опираясь на корпус конструкций, отобранных из текстов СМИ, автор классифицирует АПК по позиции по отношению к главному предложению, выявляет случаи несовпадения грамматического и семантического субъекта в АПК и дает морфосинтаксическую характеристику ее подлежащего [3]. Краткие сведения о структуре АПК и семантике ее отношений, поддерживаемых с главным предложением, даны в учебниках и монографиях, посвященных синтаксису французского языка [4–6] и сопоставительному исследованию грамматик французского и русского языка [7, 8].

Зарубежные исследования по проблеме представлены более широко. В частности, Ф. Муре в статье, посвященной французским абсолютным конструкциям с причастием и существительным, обращается к анализу их синтаксических особенностей и способности выражать вторичную предикатив-

ность [9]. Норвежский лингвист Б. Куллан в монографии «*Les constructions participiales du français et leurs traductions norvégiennes*» исследует синтаксические свойства причастных оборотов всех типов, в том числе АПК, и особенности их перевода на норвежский язык [10]. Д. Эрнандес также обращается к теме перевода французских абсолютных конструкций, сопоставляя французские АПК и их переводы на испанский язык [11]. А. Борилло рассматривает АПК в рамках работы о причастных оборотах с временным значением, имеющих вторичную предикативность. Лингвист выделяет две группы причастных оборотов: подчинительные структуры, которые сохраняют временной маркер, говорящий о том, что данная конструкция является сокращенной формой союзного предложения, и структуры без маркера, о временных отношениях в которых говорит лишь их «изолированный» характер [12]. Итак, АПК в зарубежных работах рассматривается чаще всего в рамках более общих вопросов: причастных оборотов или конструкций, имеющих значение вторичной предикативности, а также в контексте проблем перевода АПК на другие языки.

Анализ собственного корпуса приводит к выводу, что АПК представляет собой довольно сложное по своей синтаксической и семантической природе явление, которое не всегда однозначно идентифицируется в тексте, поскольку имеет некоторые сходные черты с некоторыми другими языковыми явлениями. Данная проблема еще не получила должного освещения в научной литературе. Таким образом, в настоящей статье поставлена цель установить круг этих явлений и разработать критерии, позволяющие отграничивать их от АПК.

Данное исследование опирается на материал полнотекстового корпуса, включающего произведения французских и бельгийских писателей К. Панколь (*La valse lente des tortues*, 2008), Ф. Вапрака (*L'homme à l'envers*, 1999; *Debout les morts*, 1995), П. Модино (*La Petite Bijou*, 2001; *Dora Bruder*, 1997), А. Гавальда (*Ensemble, c'est tout*, 2004; *Je l'aimais*, 2002), А. Нотомб (*Mercure*, 1998), Б. Вербера (*Les fourmis*, 1999). Обработка материала осуществлялась с помощью программы *Linguistica*, предназначенной для создания специализированных лингвистических корпусов, обработки языкового материала и получения статистических данных (свидетельство о государственной регистрации № 2014660349 от 06.10.2014).

Методом сплошной выборки в корпусе было выделено 287 фрагментов, содержащих конструкции, имеющие признаки АПК. В результате тщательного анализа 34 конструкции, обладающие схожими свойствами, были исключены из корпуса как не соответствующие АПК.

Прежде чем приступить к описанию критериев, отграничивающих АПК от смежных явлений, необходимо обратиться к определению этого понятия и сформулировать значимые характеристики этой конструкции, опора на которые в дальнейшем позволит четко идентифицировать АПК в тексте.

В научной литературе, посвященной изучению АПК, наблюдается некоторая терминологическая разногласия (АПК, причастное предложение, причастная группа и т.д.) и фигурируют довольно краткие определения конструкции, не дающие полного представления о синтаксической и семантической сложности исследуемой структуры.

П.И. Заславская определяет абсолютную причастную конструкцию (*construction participe absolue*) как *группу слов*, имеющую «собственный субъект действия, не совпадающий с подлежащим предложения, в состав которого входит такой причастный оборот». Эта самостоятельная группа слов имеет «значение обстоятельства времени, причины, условия и др.». [13. С. 224]. В работе Е.А. Реферовской и А.К. Васильевой говорится о *причастной группе* (*groupe participe*), обладающей независимостью благодаря присоединению к ней собственного подлежащего. Функция причастия в этой группе сближается с функцией сказуемого [14. С. 276].

Н.М. Флерова, М.А. Бабаян определяют абсолютные причастные конструкции как *особые обороты*, при которых «подлежащее главного предложения, где сказуемое выражено личной формой глагола, и подлежащее придаточного предложения, где сказуемое выражено причастием, не совпадают между собой, так как каждое из этих предложений имеет собственное, самостоятельное подлежащее» [15. С. 482].

Н.М. Штейнберг использует термин «*la proposition participe absolue*» (абсолютное причастное предложение), т.е. понимает под абсолютной причастной конструкцией не просто «группу слов», «особый оборот», а *бессоюзное придаточное предложение* [4. С. 135]. Аналогичные определения можно найти и в работах других лингвистов, например Л.И. Илия [5. С. 272] и др.

Б. Куллан называет абсолютной причастной конструкцией ту, которая состоит из двух компонентов, связанных предикативным отношением. Автор уточняет, что сама конструкция является цельной, но не обладает полной независимостью, являясь обособленным элементом предложения, отделенным от его синтаксического ядра. Автор заостряет внимание на особенности связи АПК с основным предложением, которая осуществляется без какого-либо соединительного слова [10. С. 18]. Следовательно, семантика отношений между АПК и основной частью предложения имплицитна, она не вербализуется при помощи того или иного служебного слова – показателя синтаксической связи.

Ядром конструкции является причастие – синкретичная часть речи, в которой переплетаются признаки двух частей речи – глагола и прилагательного. В абсолютном употреблении, в составе конструкции, причастие максимально приближается по выполняемой функции к сказуемому, проявляя высокую степень предикативного признака. Подчеркивается, что «степень предикативности причастия, имеющего собственное подлежащее, независимое от подлежащего основной части предложения, и используемого в качестве сказуемого, безусловно, очень высока. Однако причастие не способно полностью выполнять в полной мере функцию сказуемого, выраженного глаголом в личной форме» [3. С. 16–17]. Данная конструкция не может функционировать в речи самостоятельно, а только в составе включающего его предложения. Поэтому, на наш взгляд, речь должна идти не о «причастном предложении», а о причастной конструкции, которую следует определить как абсолютную конструкцию с причастием, которая имеет собственный субъект действия, не совпадающий с подлежащим главного предложения, и связана с ним обстоятельственными отношениями определенного типа.

В научной литературе, как правило, отмечается, что АПК имеет значения времени и причины. И.Н. Кузнецова добавляет к значениям АПК условие и уступку [7. С. 156], что находит подтверждение в нашем корпусе. 76% конструкций имеют временное (1) и/или причинное (2) значение:

(1) *Les femmes se divisent en deux catégories : les laides et les maquillées, les mères étant à part* (Katherine Pancol).

(2) *Elle resta un long moment, grelottant de peur. Et s'ils n'étaient pas morts, les pieds plombés au fond de la Tamise* (Katherine Pancol).

Ф. Муре добавляет, что АПК могут также иметь значение сопутствующего действия, и отмечает их низкую частотность у А. Роб-Грийе [9. С. 2]. Однако анализ собственного корпуса позволил зафиксировать довольно значительное количество АПК с этим значением (18%): *Conformément au rite, elles attendirent donc que cinq minutes passent, chacune à sa manière, l'une dévisageant l'autre qui fuyait son regard.* (Amélie Notomb) *Tout se passa exactement comme il l'avait prévu: «oui», «non», «ah bon?», «c'est pas vrai?», «ben merde...», «pardon...», «putain», «oups...» et «saper-lotte» furent les seuls mots qu'il prononça, Yvonne assurant les intervalles à la perfection...* (Anna Gavalda). Как правило, подобные конструкции располагаются в постпозиции по отношению к главному предложению.

Важно также и расположение АПК относительно основного предложения. Анализ корпуса позволил выявить две возможные позиции АПК. В большей части случаев (65%) конструкция занимает постпозицию и может иметь все вышеперечисленные обстоятельственные значения. Как отмечают Л.М. Кольцова, О.Ю. Новикова, постпозиционный причастный оборот может выделяться не только запятыми, но и другими знаками препинания, что способствует раскрытию «эмоциональных и психологических аспектов восприятия автором действительности» [16. С. 90]. В нашем корпусе в этой группе наблюдаются случаи парцелляции, т.е. отделения АПК от основной части знаком точки (6%). Парцелляция, «особый прием коммуникативно-стилистической организации текста» [17. С. 36], применяется «с целью актуализации значимой части высказывания» [18. С. 116]. Парцелляция абсолютной конструкции представляет собой оригинальный вариант ее графического оформления, позволяет автору сделать четкий акцент на содержательной стороне конструкции, повысить ее экспрессивность: *Elles avaient préparé la fête, Iris ruminant dans son coin, aidant du bout des doigts, hostile et silencieuse. Boudant les premiers invités, boudant les suivants. Jusqu'à ce qu'Hervé Lefloc-Pignel apparaisse* (Katherine Pancol).

Следующей, менее частотной группой (35%) является группа АПК, размещенных в препозиции. Эти конструкции имеют чаще всего временное или причинное значение: *Les fourrés traversés, elles continuent vers l'ouest* (B. Werber).

Таким образом, абсолютной причастной конструкцией можно считать ту, которая имеет следующие ключевые характеристики:

1) строевыми элементами АПК являются причастие, выступающее в функции сказуемого, и его собственное подлежащее – имя существительное или местоимение, не совпадающее с подлежащим основной части предложения;

2) между этими элементами устанавливаются субъектно-предикатные отношения, чему способствуют наличие у причастия собственного подлежащего и обособленное положение конструкции, однако предикативный признак выражен не полностью, так как причастие является неличной формой глагола и не может полноценно заменить его;

3) АПК выражает обстоятельственные значения времени, причины, условия, уступки, сопутствующего действия;

4) преимущественно постпозиционное размещение АПК по отношению к основной части предложения, однако возможна ее препозиция.

Во французском языке функционируют и другие абсолютные конструкции и обороты, имеющие схожие с АПК свойства. Однако в лингвистической литературе практически не обсуждается вопрос о смежных с АПК явлениях. Их анализ и выявление значимых отличий позволит еще более точно обозначить границы этого явления. Критериями смежности будет, во-первых, морфологический признак – причастие в основе конструкции; во-вторых, абсолютный характер рассматриваемых конструкций, который проявляется в наличии собственного подлежащего.

Причастный оборот – причастие с относящимися к нему зависимыми словами выступает в функции либо определения, либо обстоятельного определения: *Paulette vit seule, tombe beaucoup et cache ses bleus, paniquée à l'idée de mourir loin* (Anna Gavalda). *Puis-je vous demander de sortir des draps?* dit-elle d'une voix neutre, *préférant traiter celle qu'on lui disait malade comme une personne normale* (Amélie Notomb). Они не могут функционировать как придаточные предложения с обстоятельным значением времени, выражая предшествование, даже если оборот расположен в начале предложения [12. С. 14].

Причастный оборот не имеет строго фиксированной позиции в предложении. В образовании оборотов участвуют *participe présent* и *participe passé*, последнее согласуется с существительным или местоимением из основной части предложения, к которому оно относится. Следует отметить, что чаще всего обороты с *participe présent* не выделяются запятыми: *Je peux recevoir une lettre recommandée demain matin me sommant de quitter les lieux dans la semaine qui suit...* (Anna Gavalda) Редкие случаи обособления обозначаются в письменной форме запятой, а в устной речи – паузой [19. С. 50].

Причастные обороты и АПК схожи по своему функционированию в предложении: обладают обстоятельными значениями, синтаксически и семантически осложняют его структуру. Но в отличие от АПК причастные обороты не содержат собственного подлежащего, связаны с главным словом по способу согласования, не всегда подлежат обособлению и более свободны позиционно.

Абсолютная конструкция с существительным – оборот, состоящий из существительного и прилагательного, из существительного и существительного с предлогом либо из существительного, сопровождаемого причастием. Некоторые авторы [5. С. 273] относят последние к АПК в обстоятельном значении образа действия. В нашем исследовании мы разграничиваем данные конструкции, поскольку АПК семантически выступает эквивалентом придаточного предложения с обстоятельными значениями причины,

времени, условия, уступки и сопутствующего действия, тогда как АК существительное + причастие передает внешние и внутренние характеристики субъекта, например: *Elle aperçut l'inconnu qui venait à sa rencontre, les mains dans les poches (1), son bonnet enfoncé jusqu'aux sourcils (2)* (Katherine Pancol). Первая выделенная конструкция *les mains dans les poches* представляет собой схему существительное + существительное и выражает позу, манеру, с которой передвигается человек. Вторая конструкция *son bonnet enfoncé jusqu'aux sourcils* представляется в виде схемы существительное + причастие. Она обозначает внешнюю характеристику человека, выполняет функцию несогласованного определения. В такого рода конструкциях очевидно отношение типа «часть – целое», где «часть» является неотъемлемым элементом обладателя (*les mains, les sourcils*), о чем и пишет Ф. Муре: «...il doit exister une relation de possession de type partie-tout entre un GN... d'une part... et un référent saillant du procès... d'autre part» [9. С. 55].

Абсолютная конструкция с герундием не имеет своего подлежащего. В очень редких случаях, как отмечает Л.И. Илия, герундий не относится к подлежащему предложения: *En discutant, le soir tombait* [6. С. 193]. Как правило, в таких случаях субъект действия, к которому относится герундий, восстанавливается из контекста. Указаниями на него служат обычно местоимения-дополнения, притяжательные прилагательные и др. Как отмечает М. Эрслунд, смежными с АПК их делают обстоятельственное значение времени и относительно независимый характер [20. С. 93]. Отличительными чертами являются наличие частицы *en*, являющейся показателем герундия, отсутствие вербально выраженного подлежащего и невозможность согласования с ним. В отличие от конструкции с причастием настоящего времени, которая обозначает единую ситуацию с остальной частью предложения, конструкция с герундием – иную ситуацию, которая может быть четко отграничена от ситуации, описываемой в главном предложении.

Следует заострить внимание на одном из видов французской АПК, в котором, как и в рассмотренной нами выше абсолютной герундиальной конструкции, может отсутствовать логический субъект. Такой тип конструкций назван И.Н. Кузнецовой архаичным, но частотным случаем употребления АПК [7. С. 159]. Вслед за ней относим причастные конструкции без вербально выраженного субъекта к АПК на том основании, что он всё же может быть восстановлен из ближайшего контекста, при этом причастие подвергается согласованию с ним: *Mais une fois morte, il pouvait lui faire dire ce qu'il voulait.* (Fred Vargas). *Une fois sorti de la Méditerranée, ça lui avait donné un coup de fouet...* (Fred Vargas). Указание на субъект действия, выражаемый местоимением – косвенным дополнением *lui*, мы видим во второй части предложения. Поскольку местоимение заменяет существительное женского рода в первом примере, причастие согласуется с этим подразумеваемым подлежащим: *morte*.

В такие конструкции не могут входить безличные глаголы, указывающие на атмосферные явления, поскольку очевидна невозможность восстановления семантического субъекта: **Pleuvant trop, nous sommes restés au coin du feu* [21. С. 12].

Н.М. Штейнберг причисляет АПК без логического субъекта к одному из видов анаколуфа [4. С. 138]. Встречающийся в художественной речи, этот стилистический прием используется в АПК для придания экспрессивности. Подобные построения мы относим именно к АПК, так как они не противоречат ее пониманию как независимой конструкции с причастием, имеющей вышеуказанные обстоятельственные значения. Кроме того, наличие показателей иного субъекта действия, чем в основной части предложения, возможность его восстановления из контекста и согласование причастия позволяют включать подобные конструкции в число АПК.

Таким образом, анализ смежных явлений позволяет выявить следующие особенности АПК:

- 1) выполнение функций обстоятельств, отсутствие отношения обладания;
- 2) обязательное согласование причастия с относящимся к нему подлежащим;
- 3) обязательное обособление, что обеспечивает конструкции относительную независимость от основного предложения, но позволяет оставаться в пределах его интонационных границ;
- 4) наличие особого типа АПК, подлежащее которого восстанавливается из ближайшего контекста.

Итак, предпринятое исследование позволяет уточнить сущность данного явления. Под АПК мы понимаем обособленную конструкцию, строевыми элементами которой являются причастие, выступающее в функции сказуемого, и его собственное подлежащее – имя существительное или местоимение, не совпадающее с подлежащим основной части предложения. Обособленное положение конструкции и наличие у причастия собственного подлежащего способствуют установлению субъектно-предикатных отношений между этими элементами. АПК выражает обстоятельственные значения времени, причины, условия, уступки, сопутствующего действия и размещается преимущественно постпозиционно (реже препозиционно) по отношению к основной части. В особом – архаичном – типе АПК допускается опущение подлежащего, восстанавливаемого из контекста всего предложения. АПК имеют круг смежных явлений: конструкции, близкие АПК по морфологическим признакам (с причастием в основе), и абсолютные конструкции, объединенные наличием (или отсутствием, но с возможностью восстановления из контекста в случае конструкции с герундием) собственного логического субъекта. Абсолютные конструкции с существительным имеют значение образа действия, включают отношение обладания типа «неотъемлемая часть – целое». Абсолютные герундиальные конструкции оформлены с помощью частицы *en*, в них отсутствует относящееся к данной неличной форме глагола подлежащее, они имеют только обстоятельное значение времени и выражают действие одновременное с действием предиката основной части предложения.

Литература

1. Нелюбина М.С. Структурно-семантические особенности испанской АПК и смежные конструкции // В мире научных открытий. 2015. № 1.3 (61). С. 1413–1424.

2. Нелюбина М.С. Французская и испанская абсолютные причастные конструкции в ряду конструкций с неличными формами глагола // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Тверь. 2014. № 26. С. 143–146.
3. Богоявленская Ю.В. Синтаксические особенности абсолютных причастных конструкций (на материале французских газетных текстов) // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. 2014. Вып. 5. С. 15–23.
4. Штейнберг Н.М. Грамматика французского языка: Ч. 2: Синтаксис простого и сложного предложения. Л.: Просвещение, 1972. 240 с.
5. Илия Л.И. Синтаксис современного французского языка. М.: Изд-во лит-ры на ин. яз., 1962. 280 с.
6. Илия Л.И. Грамматика французского языка. М.: Высш. Шк., 1964. 304 с.
7. Кузнецова И.Н. Сопоставительная грамматика французского и русского языков. М.: Стратегия, 2002. 272 с.
8. Гак В.Г., Розенблит Е.Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. М.: Высш. шк., 1965. 378 с.
9. Mouret F. Deux types de constructions absolues dans La Jalousie de Robbe-Grillet // L'information grammaticale. Peeters Publishers, 2011. С. 51–56.
10. Kulland B. Les constructions participiales du francais et leurs traductions norvégiennes correspondantes. Masteroppgave: University of Oslo, 2008. С. 1–93.
11. Hernández D.G. La traduction français-espagnol des constructions absolues dans la presse // Synergies Espagne. 2010. № 3. Р. 95–106.
12. Borillo A. Quelques structures participiales de valeur temporelle en prédication seconde // Travaux Linguistiques du Cerlico. 2006. Р. 1–16.
13. Заславская П.И., Алямская Н.В. Грамматика французского языка. М.: Высш. шк., 1978. 323 с.
14. Реферовская Е.А., Васильева А.К. Теоретическая грамматика современного французского языка. М.: Просвещение, 1982. 430 с.
15. Бабаян М.А. Практическая грамматика современного французского языка / М.А. Бабаян, Н.М. Флерова. М.: Внешторгиздат, 1964. 502 с.
16. Кольцова Л.М., Новикова О.Ю. Графическая репрезентация причастия и причастного оборота в художественном тексте // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. №4. С. 88–91.
17. Богоявленская Ю.В. Парцелляция как средство повышения привлекательности газетного заголовка // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2014. Т. 14. Вып. 3. С. 35–39.
18. Богоявленская Ю.В. Тенденции эволюции структуры парцеллированной конструкции в русском и французском языках // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 7. № 1. С. 115–123.
19. Halmøy O. Les formes verbales en -ant et la prédication seconde // Travaux de linguistique. 2008. № 2 (57). Р. 43–62.
20. Herslund M. Le participe présent comme co-verbe // Langue française. 2000. № 127. Р. 86–94.
21. Muller C. Participe présent, conjonction et construction du sujet // Travaux Linguistiques du Cerlico, 19 : Les formes non finies du verbe-2. Presses Universitaires de Rennes. 2012. Р. 19–36.

THE ABSOLUTE PARTICIPIAL CONSTRUCTION IN THE FRENCH LANGUAGE AND THE ADJOINING PHENOMENA

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2016. 3 (41). 27–36. DOI: 10.17223/19986645/41/3

Nelyubina Marina S., Bogoyavlenskaya Yulia V., Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russian Federation). E-mail: maranelubina@rambler.ru / jvbog@yandex.ru

Keywords: French language, absolute construction, absolute participial construction.

The article is about the French absolute participial construction. The absolute participial construction (APC) is one of the most complicated and understudied elements of the syntactic system of French. Domestic linguists disregarded many aspects of this linguistic phenomenon that requires a comprehensive study. These constructions allow to diversify the syntactic pattern of the text and serve as an alternative to subordinate clauses by shortly rendering their rich content.

The existing definition does not fully reflect the complexity of the syntactic and semantic nature of this phenomenon. The aim is to identify certain related phenomena and develop explicit criteria for APC identification.

The participle clause, the absolute construction with a noun and the absolute construction with a gerund are classified as adjacent constructions. Some constructions found in contemporary fiction are analyzed. The authors clarify the definition of APC and lay emphasis on its features. The attention is focused on a particular type of APC – construction without a verbalized subject, as well as one of the specific written options – parceling.

The authors understand APC as an unattached construction to be formed by a participle acting as a predicate and its own subject – a noun or a pronoun that does not coincide with the subject of the main clause. The detached position of the construction and its own subject contribute to the establishment of subject-predicate relationship between these elements. APC has an adverbial meaning of time, cause, condition, concession, accompanying actions and is usually used in a postpositive (and prepositional, less frequently) position to the main clause. It is acceptable to omit the subject in a particular – archaic – APC type, and this subject is understood from the context of the whole sentence. APCs have some related phenomena: constructions being close to APC in the morphological sense (with a participial stem) and “absolute” constructions combined by the presence (or absence, but for constructions with gerund, when it is possible to understand the subject from the context) of their own logical subject. Absolute constructions with a noun have an adverbial meaning of manner, include the possession relationship such as “integral part – integer”. Absolute constructions with a gerund are marked by the particle *en*, they do not have their own subject related to this non-finite verb form, they have only an adverbial meaning of time and express an action concurrent with the predicative action in the main clause.

References

1. Nelyubina, M.S. (2015) Strukturno-semanticheskie osobennosti ispanskoy APK i smezhnye konstruksii [Structural-semantic features of the Spanish APC and related constructions]. *V mire nauchnykh otkrytiy – In the World of Scientific Discoveries*. 1.3 (61). pp. 1413–1424.
2. Nelyubina, M.S. (2014) Frantsuzskaya i ispanskaya absoljutnye prichastnye konstruksii v ryadu konstruksiy s nelichnymi formami glagola [French and Spanish absolute participial constructions in structures with non-finite verb forms]. *Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty*. 26. pp. 143–146.
3. Bogoyavlenskaya, Yu.V. (2014) Sintaksicheskie osobennosti absoljutnykh prichastnykh konstruksiy (na materiale frantsuzskikh gazetnykh tekstov) [The syntactic features of absolute participial constructions (in the French newspaper texts)]. *Aktual'nye voprosy perevodovedeniya i praktiki perevoda*. 5. pp. 15–23.
4. Shteynberg, N.M. (1972) *Grammatika frantsuzskogo yazyka* [The grammar of the French language]. Pt. 2. Leningrad: Prosveshchenie.
5. Iliya, L.I. (1962) *Sintaksis sovremennogo frantsuzskogo yazyka* [The syntax of modern French]. Moscow: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh.
6. Iliya, L.I. (1964) *Grammatika frantsuzskogo yazyka* [Grammar of French]. Moscow: Vysshaya shkola.
7. Kuznetsova, I.N. (2002) *Sopostavitel'naya grammatika frantsuzskogo i russkogo yazykov* [Comparative Grammar of the French and Russian languages]. Moscow: Strategiya.
8. Gak, V.G. & Rozenblit, E.B. (1965) *Ocherki po sopostavitel'nomu izucheniyu frantsuzskogo i russkogo yazykov* [Essays on the comparative study of French and Russian]. Moscow: Vysshaya shkola.
9. Mouret, F. (2011) Deux types de constructions absolues dans La Jalousie de Robbe-Grillet [Two types of absolute constructions in La Jalousie by Robbe-Grillet]. In: *L'information grammaticale* [Grammatical Information]. Peeters Publishers. pp. 51–56.
10. Kulland, B. (2008) *Les constructions participiales du francais et leurs traductions norvégiennes correspondantes* [The participial constructions of French and their corresponding Norwegian translations]. Masteroppgave: University of Oslo.
11. Hernández, D.G. (2010) La traduction français-espagnol des constructions absolues dans la presse [The French-Spanish translation of absolute constructions in the press]. *Synergies Espagne*. 3. pp. 95–106.
12. Borillo, A. (2006) Quelques structures participiales de valeur temporelle en prédication

seconde [Some participial structures with the meaning of time in secondary predication]. *Travaux Linguistiques du Cerlico*. 23. pp. 1–16.

13. Zaslavskaya, P.I. & Alyamskaya, N.V. (1978) *Grammatika frantsuzskogo yazyka* [The grammar of the French language]. Moscow: Vysshaya shkola.

14. Referovskaya, E.A. & Vasil'eva, A.K. (1982) *Teoreticheskaya grammatika sovremennogo frantsuzskogo yazyka* [Theoretical grammar of modern French]. Moscow: Prosveshchenie.

15. Babayan, M.A. & Flerova, N.M. (1964) *Prakticheskaya grammatika sovremennogo frantsuzskogo yazyka* [Practical grammar of modern French]. Moscow: Vneshtorgizdat.

16. Kol'tsova, L.M. & Novikova, O.Yu. (2014) Graphic representation of participles and participle phrases in a literary text. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*. 4. pp. 88–91.

17. Bogoyavlenskaya, Yu.V. (2014) Parcellation as a Tool Increasing a Newspaper Headline Attraction. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistika – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*. 14:3. pp. 35–39. (In Russian).

18. Bogoyavlenskaya, Yu.V. (2013) Tendencies of the evolution of detached constructions structure in the Russian and French languages. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina – Vestnik of Pushkin Leningrad State University*. 7:1. pp. 115–123. (In Russian).

19. Halmøy, O. (2008) Les formes verbales en -ant et la prédication seconde [The verbal forms in -ing and secondary predication]. *Travaux de linguistique*. 2 (57). pp. 43–62.

20. Herslund, M. (2000) Le participe présent comme co-verbe [The verb-like present participle]. *Langue française*. 127. pp. 86–94.

21. Muller, C. (2012) Participe présent, conjonction et construction du sujet [Present participle, conjunction and construction of the subject]. *Travaux Linguistiques du Cerlico*. 19. pp. 19–36.